

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.44.44.063

Уголовная ответственность за подкуп третейского судьи (арбитра)

Лудилин Денис Борисович

Аспирант кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. Калинина, 13;
e-mail: d.ludilin1998@gmail.com

Аннотация

В 2020 г. в положения Уголовного кодекса РФ была введена ст. 200.7, предусматривающая ответственность за подкуп третейского судьи. В рамках данной статьи рассматриваются особенности конструкции данной нормы, а также последствия ее введения, прогнозируются результаты ее действия и применения. Помимо этого, дана оценка предусмотренным санкциям, а также рассматривается вопрос о необходимости наделения арбитров в данной связи дополнительными гарантиями их деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Лудилин Д.Б. Уголовная ответственность за подкуп третейского судьи (арбитра) // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 9А. С. 488-494. DOI: 10.34670/AR.2023.44.44.063

Ключевые слова

Уголовная ответственность, подкуп, третейский судья, коррупция, международные обязательства.

Введение

До принятия Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве)» в 2015 г. было указано, что рассмотрение вопроса о введении уголовной ответственности за подкуп арбитров является преждевременным. Такое заключение было основано на отсутствии обоснований в необходимости данных поправок [Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации"», 2014]. Прежде всего, не приводились положения о необходимости криминализации действий арбитра. В настоящее время положения УК РФ рассматривают арбитра как должностное лицо, что следует признать спорным. Поправки в нормы уголовного законодательства разрабатывались с участием Министерства юстиции РФ. Среди предложений было предусмотрено рассмотрение арбитра как специального субъекта уголовной ответственности, а также действие в отношении арбитра норм об уголовной ответственности за получение и дачу взятки, посредничество во взяточничестве, провокации и коммерческом подкупе [Скворцов, Савранский, 2016].

В разработке соответствующих поправок также принимала участие Генеральная прокуратура РФ, которой предлагалось ввести специальную норму об уголовной ответственности за подкуп третейских судей. Однако данные предложения остались без реализации [Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации"», www]. Положения уголовного законодательства не регламентировали вопросы об уголовной ответственности третейских судей. Помимо этого, не был урегулирован вопрос об ответственности третейского судьи за злоупотребление полномочиями, получение взятки, вынесение заведомо неправосудного решения. Уголовная ответственность за совершение таких деяний была предусмотрена только для лиц, обладающих статусом федерального или мирового судьи, а арбитр не являлся должностным лицом или судьей, на него не распространялись положения, предусмотренные в примечании к ст. 285 УК РФ. Кроме того, арбитр, в соответствии с нормами уголовного законодательства, не является специальным субъектом [Хвалея, www].

Арбитр также не несет уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве, фальсификацию материалов разбирательства, несмотря на то, что за совершение таких деяний предусмотрена ответственность для мировых и федеральных судей. Предполагается, что такое положение дел обусловлено тем, что государство не придает большой значимости арбитражу, действующему на основании соглашения сторон. В 2016 г. в Государственной Думе РФ был рассмотрен законопроект, содержащий предложение о том, чтобы распространить действие ст. 202 и 204 УК РФ на третейских судей. Однако данное предложение так и не получило своего закрепления в нормах УК РФ [Проект Федерального закона № 3633-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию», www]. Отказ о внесении соответствующих изменений объяснялся тем, что возникновение возможности для проверки решений, принятых арбитражным судом, будет противоречить природе арбитража.

Вместе с тем необходимость установления уголовной ответственности для арбитра является вполне очевидной, поскольку решения третейского суда являются обязательными для сторон, они имеют такую же юридическую силу, что и решения мировых и федеральных судей. Соответственно, подкуп третейского судьи должен быть уголовно наказуемым. Однако при

формировании норм об уголовной ответственности третейского судьи необходимо принимать во внимание особенности третейского разбирательства. Важно, чтобы нормы уголовного права не применялись в качестве инструмента давления недобросовестными участниками, которые не довольны принятым решением.

Основная часть

Дискуссии о необходимости введения в положения УК РФ специальных норм, предусматривающих ответственность за подкуп арбитра, незаконное получение денег, иного имущества, использования услуг имущественного характера, ведутся и в настоящее время. Сторонники установления уголовной ответственности третейских судей указывают на то, что уголовная ответственность данных субъектов соответствует рекомендациям международного права, в частности Группы государств против коррупции, в которую входит и Российская Федерация.

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию, взяв на себя обязательства принять законодательные меры для квалификации в качестве преступлений деяний, предусмотренных в Конвенции. Например, преступлениями признаются деяния арбитров, связанные с предоставлением неправомерных преимуществ, совершением действий в интересах участника или воздержании от действий. Соответственно, участники Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию устанавливают соответствующие нормы в своем внутреннем законодательстве. В том числе речь идет о нормах, которые предусматривают ответственность третейских судей.

Во исполнение данного положения было предложено введение ст. 202.2 УК РФ, которая предусматривала ответственность за подкуп национальных третейских судей. Было предусмотрено, что данная норма будет введена в главу, посвященную преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Однако установление уголовной ответственности в отношении третейских судей противоречит требованиям Дополнительного протокола к Конвенции. Например, указывается, что понятие «подкупа» является излишне узким. Помимо этого, необходимо введение специальной нормы об уголовной ответственности за дачу взятки и получение.

По данному поводу также высказался Верховный Суд РФ, который в официальном отзыве на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях установления ответственности арбитров (третейских судей) за коррупцию» отметил, что отсутствие специального понятия «иностранный арбитр» в законе РФ о международном коммерческом арбитраже может создать сложности в процессе правоприменения.

Пояснительная записка к данному законопроекту предусматривает, что рассматриваемые дополнения УК РФ устанавливают уголовную ответственность за подкуп третейского судьи, а также за незаконное получение денег и иного имущества иностранным арбитром. Данные положения разработаны на основе Рекомендаций ГРЕКО. Риск коррупционных нарушений возрастает в связи с отсутствием уголовной ответственности за получение арбитрами незаконного вознаграждения. В законе об арбитраже, в положениях об ответственности арбитра, предусмотрено, что ненадлежащее исполнение арбитром своих полномочий не влечет за собой гражданско-правовой ответственности.

Исключением из данного положения является ответственность по иску, который предъявляется в рамках уголовного дела. Данное положение основано на нормах УПК РФ, предусматривающих возмещение ущерба, причиненного преступлением, к которому причастен

арбитр. Согласно правилам арбитража, арбитра не вправе получать вознаграждение от участников или третьих лиц, докладчики или арбитры не получают гонорары, соответствующие договоренности также не допускаются. Таким образом, иск о возмещении ущерба может быть предъявлен только в случае совершения арбитром преступления, признания его виновным. При таких обстоятельствах иск может быть заявлен в рамках уголовного судопроизводства.

Анализ положений ст. 51 Закона об арбитраже предусматривает, что уголовная ответственность арбитра или третейского судьи может быть установлена не только за получение или дачу взятки либо фальсификацию документов, но и для иных действий третейского судьи. На сегодняшний день нормы УК РФ предусматривают только одну статью об уголовной ответственности арбитра. Так, в 2020 г. введена ст. 200.7, предусматривающая ответственность за подкуп арбитра. Положения данной статьи в качестве уголовно наказуемого деяния предусматривают незаконную передачу денег, ценных бумаг или иного имущества, а также оказание услуг имущественного характера арбитру за оказание содействия или осуществление иных действий в интересах лица, передающего имущество. Третейский судья, получив ценности, должен своими действиями способствовать положению заинтересованного лица. Квалифицирующими признаками является совершение преступления в составе организованной группы либо группой лиц по предварительному сговору [Федеральный закон от 27.10.2020 № 352-ФЗ, 2020]. Квалифицирующими признаками также является размер причиненного ущерба.

При квалификации деяния необходимо обращаться к разъяснениям Верховного Суда РФ по делам, связанным с коррупционными преступлениями. Например, Верховный Суд РФ указывает, что незаконное оказание услуг представляет собой предоставление имущественных выгод или освобождение от имущественного бремени, а также занижение стоимости услуг. В качестве предмета подкупа могут выступать имущественные права. Так, у лица возникает возможность вступить во владение или распорядиться имуществом [Ильичев, Савранский, 2013].

Положения УК РФ предусматривают основания освобождения от уголовной ответственности в случаях, когда лицо своими действиями способствовало раскрытию преступления либо когда добровольно сообщило в правоохранительные органы о преступлении, подвергшись вымогательству. Однако на самого арбитра не распространяются положения об освобождении от уголовной ответственности. Рассматриваемое преступление является оконченным после принятия лицом переданных ценностей. Для признания преступления оконченным не имеет значения, получило ли лицо возможность самостоятельно распоряжаться полученными ценностями. В случае отказа третейского судьи принять ценности совершенное деяние следует рассматривать как покушение на подкуп третейского судьи.

По данной категории уголовных дел предварительное расследование осуществляется в форме предварительного следствия следователями Следственного комитета РФ. Санкция рассматриваемой статьи УК РФ предусматривает в качестве наиболее строгого наказания лишение свободы сроком от 7 до 12 лет, а также штрафы, кратные размеру передаваемого подкупа. Вопросом о том, адекватны ли указанные санкции степени общественной опасности подкупа третейского судьи, задаются многие исследователи. При ответе на данный вопрос следует обратиться к санкциям, которые предусмотрены в статьях УК РФ за совершение преступлений против правосудия. Так, положения ст. 305 УК РФ предусматривают уголовную ответственность судей за вынесение заведомо неправосудного судебного акта. В случае, если такое деяние повлекло тяжкие последствия, наказание предусмотрено в виде лишения свободы сроком до десяти лет.

Можно сказать, что размер санкции для федерального или мирового судьи ниже, чем для третейского. Установление в ст. 200.7 УК РФ столь серьезной санкции не оправданно. Очевидно, что в данном случае речь идет о разных деяниях. В ст. 305 УК РФ речь идет о

вынесении заведомо неправосудного приговора, а в ст. 200.7 УК РФ речь идет о подкупе арбитра, т.е. о совершении действий в пользу лица, которое предоставило взятку. Вместе с тем следует отметить, что судья обладает более высоким статусом, который имеет большее значение для государства и общества. Федеральный или мировой судья имеет неприкосновенность, а также иные гарантии своей деятельности, которых лишен третейский судья.

Более того, арбитр имеет право на ошибку. Его ошибка не является основанием для отмены решения. Поэтому не вполне ясно, как может быть арбитр обвинен в неправомерности действий, если ошибки допустимы. Более того, не вполне ясно, каким образом следует оценивать правомерность действий арбитра. Не ясно, каким образом суд общей юрисдикции будет оценивать правомерность действий арбитра. Такое положение дел может привести к формированию противоречивой практики. Положения ст. 200.7 УК РФ предусматривают, что суд в рамках производства по уголовному делу устанавливает факт незаконного получения имущества, а также факт совершения действий или бездействий в интересах лица, которое передало взятку. Суду также надлежит установить, предпринимал ли арбитр попытки совершить действие или бездействие в чужих интересах [Михайлов, 2017].

Если судом не будет установлен факт совершения арбитром действий в чужих интересах или попытки совершить такое действие, то необходимо проводить квалификацию совершенного деяния с применением положений ст. 159 УК РФ.

Учитывая нормы международного права, необходимо дополнить положения УК РФ нормами об уголовной ответственности за обещание или предложение взятки или коммерческого подкупа. Обещание коммерческого подкупа представляет собой достижение договоренности между третейским судьей и заинтересованным лицом о передаче имущества и совершении действий в интересах последнего. Наличие в уголовном законодательстве РФ ответственности за посредничество во взяточничестве либо установление оснований для освобождения лица, которое передает взятку, а также посредника, законодатель создает предпосылки для сотрудничества указанных лиц с правоохранительными органами в рамках проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [Ильичев, Савранский, 2020].

Необходимо также отметить, что в настоящее время на практике сохраняется вероятность необоснованного уголовного преследования судей в отставке. Это связано с наличием возможности осуществления такого преследования за преступления, совершенные в прошлом. Кроме того, вероятность необоснованного уголовного преследования третейских судей выше, поскольку они не имеют гарантий неприкосновенности, которые предусмотрены для федеральных или мировых судей. Несмотря на активное обсуждение данного вопроса, необходимых поправок, предусматривающих гарантии для третейских судей, так и не было принято. Исследователи, оценивая практическое значение положений ст. 200.7 УК РФ, указывают, что на практике данная норма не пользуется востребованностью, в целом может привести к негативному влиянию на деятельность системы третейских судов [Гладких, 2021].

Заключение

Таким образом, введение в нормы УК РФ специальной статьи об уголовной ответственности за подкуп арбитра подвергается активной критике со стороны исследователей и практических работников. Единственным обоснованием необходимости введения данной нормы являются обязательства РФ в связи с ратификацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию. Многие авторы указывают, что данная норма не будет востребована на практике либо и вовсе может привести к ухудшению ситуации, поскольку станет инструментом давления

на третейского судью, что в целом снизит популярность арбитража. Третейское разбирательство развивается низкими темпами, а установление уголовной ответственности не улучшает ситуацию и не способствует популяризации арбитража. Отсутствие судебной практики говорит о невостребованности, однако сохраняется угроза осуществления давления на третейского судью путем применения данной нормы. В целом, следует заключить, что введение уголовной ответственности за подкуп третейского судьи является преждевременным. Учитывая тенденции последнего времени и осуществления процессов денонсации многих Конвенций, можно предположить, что в ближайшем будущем возникнут обсуждения о необходимости исключения ст. 200.7 из положений УК РФ.

Библиография

1. Гладких В.И. Уголовная ответственность арбитра (третейского судьи): объективная необходимость или еще одна мертворожденная норма? // Российский судья. 2021. № 3. С. 34-40.
2. Заключение Государственно-правового управления Президента РФ от 03.07.2014 № А6-6328 // Третейский суд. 2014. № 4. С. 76-79.
3. Ильичев П.А., Савранский М.Ю. О проектах введения уголовной ответственности для арбитров // Lex russica. 2020. № 9.
4. Михайлов В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Lex russica. 2017. № 6. С. 85-150.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27.10.2020 № 352-ФЗ // Российская газета. 2020. № 245.
6. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // Российская газета. 2013. № 154.
7. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Проект Федерального закона № 3633-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/biU/3633-7>.
9. Севастьянов Г.В. Неожиданный, но вполне логичный разворот третейской реформы // Третейский суд. 2018. № 4. С. 12.
10. Скворцов О.Ю., Савранский М.Ю. (ред.) Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический). М., 2016.
11. Хвалея В.В. (ред.) Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах // СПС «КонсультантПлюс».

Criminal liability for bribery of an arbitrator

Denis B. Ludilin

Postgraduate Student of the Department of criminal law,
Kuban State Agrarian University named after. I.T. Trubilin,
350044, 13 Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: d.ludilin1998@gmail.com

Abstract

In 2020, Article 200.7 was introduced into the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, providing for liability for bribery of an arbitrator. Within the framework of this article,

the design features of this norm are considered, as well as the consequences of its introduction, the results of its action and application are predicted. In addition, the assessment of the sanctions provided for is given, and the question of the need to provide arbitrators with additional guarantees of their activities in this regard is also considered.

For citation

Ludilin D.B. (2023) Ugolovnaya otvetstvennost' za podkup treteyskogo sud'i (arbitra) [Criminal liability for bribery of an arbitrator]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (9A), pp. 488-494. DOI: 10.34670/AR.2023.44.44.063

Keywords

Criminal liability, bribery, arbitrator, corruption, international obligations.

References

1. Gladkikh V.I. (2021) Ugolovnaya otvetstvennost' arbitra (treteyskogo sud'i): ob"ektivnaya neobkhodimost' ili eshche odna mertvorozhdennaya norma? [Criminal liability of an arbitrator (arbitrator): an objective necessity or another stillborn norm?]. *Rossiyskiy sud'ya* [Russian judge], 3, pp. 34-40.
2. Il'ichev P.A., Savranskiy M.Yu. (2020) O proektakh vvedeniya ugolovnoy otvetstvennosti dlya arbitrov [On projects to introduce criminal liability for arbitrators]. *Lex russica*, 9.
3. Khvaleya V.V. (ed.) Nauchno-prakticheskiy postateynny kommentariy k zakonodatel'stvu o treteyskikh sudakh [Scientific and practical article-by-article commentary on the legislation on arbitration courts]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
4. Mikhaylov V.I. (2017) Kommercheskiy podkup i vzyatochnichestvo: napravleniya razvitiya zakonodatel'stva [Commercial bribery and bribery: directions of legislative development]. *Lex russica*, 6, pp. 85-150.
5. sudebnoy praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inykh korruptsionnykh prestupleniyakh: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 09.07.2013 № 24 (red. ot 24.12.2019) [On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2013 No. 24 (as amended on December 24, 2019)] (2013). *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 154.
6. vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i stat'yu 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon ot 27.10.2020 № 352-FZ [On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of October 27, 2020 No. 352-FZ] (2020). *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 245.
7. Proekt Federal'nogo zakona «O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona "Ob arbitrazhe (treteyskom razbiratel'stve) v Rossiyskoy Federatsii"» [Draft Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law "On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation"']. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
8. Proekt Federal'nogo zakona № 3633-7 «O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii v tselyakh usileniya otvetstvennosti za korruptsiyu» [Draft Federal Law No. 3633-7 "On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in order to strengthen liability for corruption"']. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/biU/3633-7> [Accessed 12/09/2023].
9. Sevast'yanov G.V. N(2018) eozhidanny, no vpolne logichnyy razvorot treteyskoy reformy [Unexpected, but quite logical turn of the arbitration reform]. *Treteyskiy sud* [Arbitration Court], 4, pp. 12.
10. Skvortsov O.Yu., Savranskiy M.Yu. (eds.) (2016) *Kommentariy k Federal'nomu zakonu «Ob arbitrazhe (treteyskom razbiratel'stve) v Rossiyskoy Federatsii» (postateynny, nauchno-prakticheskiy)* [Commentary on the Federal Law "On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation" (article-by-article, scientific-practical)]. Moscow.
11. Zaklyuchenie Gosudarstvenno-pravovogo upravleniya Prezidenta RF ot 03.07.2014 № A6-6328 [Opinion of the State Legal Administration of the President of the Russian Federation dated July 3, 2014 No. A6-6328] (2014). *Treteyskiy sud* [Arbitration Court], 4, pp. 76-79.